

ВНДААА

**СТARIK
ГОДОВИК**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"ДУХОВНАЯ АНТРАЦИЯ"

Владимир Иванович Даль

Старик годовик

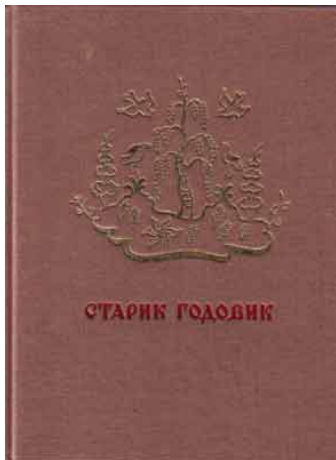
Сборник сказок, загадок, пословиц, поговорок, игр для детей, созданный известным русским писателем Владимиром Ивановичем Далем. Художник В. Конашевич. Сохранены все иллюстрации из печатного издания.

Содержание

#1	0009
Собиратель слов	0008
Старик годовик	0017
Загадки	0023
Девочка Снегурочка	0024
Загадки	0036
Пословицы	0037
Журавль и цапля	0039
Пословицы	0047
Загадки	0048
Скороговорки	0050
Полетушки	0051
Война грибов с ягодами	0054
Загадка	0058
Пословицы	0060
Кузовок	0061
Лиса и медведь	0064
Пословицы	0074
Лиса лапотница	0075
Кошечка	0091
Скороговорки	0094
Загадки	0095
Зайчик	0096
Медведь-половинщик	0099
Пословицы	0106

Ворона0110
Расторопные ребята	0116
Загадки0118
Скороговорки	0121
Гуси-лебеди0122
Привередница	0125

Даль Владимир Иванович
СТАРИК ГОДОВИК

СТАРИК
ГОДОВИК

М И Р Э Д А
Э Т И К Е Т К И
« Д Е Т С К А Я Л И Т Е Р А Т У Р А »
1 9 7 8

Собиратель слов

СОБИРАТЕЛЬ СЛОВ

РОДИТЕЛЯМ И ДОСВИТАТЕЛЯМ

В

Владимир Иванович Даль жил давным-давно, в старые, незапамятные времена.

Родился он в 1801 году на юге России, в «Луганском заводе», поэтому когда он потом стал писателем, то подписывал свои книжки именем «Казак Луганский». Шестьдесят лет прожил Даль при крепостном праве, когда помещики были полными хозяевами своих крестьян, могли продавать их, как коров, овец или лошадей.

Даль сначала был моряком, потом военным врачом, долгие годы служил в разных учреждениях, писал повести, рассказы и сказки, составлял учебники и книжки для детей. Но главным делом своей жизни он считал изучение языка русского народа. Один из первых русских писателей, он стал писать рассказы из народной жизни языком, каким говорил народ.

Даль близко сошелся с лучшими писателями своего времени — с Пушкиным, Жуковским, Крыловым и Гоголем.

Александр Сергеевич Пушкин подарил Да-

лю свою знаменитую «Сказку о рыбаке и рыбке» с надписью: «Сказочнику Казаку Луганскому — сказочник Александр Пушкин». Пушкин умер на руках у Даля. Перед смертью Пушкин подарил ему свой старинный перстень в память того, что оба они любили русский народ и его великий, богатый, живой язык. Ещё при первых встречах Пушкин говорил молодому Далю: «А что за роскошь, что за смысл, какой толк в каждой поговорке нашей! Что за золото! А не дается в руки, нет...»

Чтобы это «золото» русского языка — поговорки, пословицы, загадки — «далось всем в руки», надо было его собрать. И Даль всю свою жизнь отдал этому делу. Он стал искателем, собирателем слов.

Да разве нужно собирать слова? — спросите вы. — Какой в этом толк? Слова — не ягоды, не грибы, они в лесу не растут, в лукошко их не уложишь...

И правда, слова в лесу не растут. Но они живут в народе, в разных краях и областях нашей большой земли, они рождаются и умирают, у них есть родители и дети... Как это — слова рождаются?

Во времена Даля не было, например, таких слов, какие сейчас знает всякий школьник: «колхоз», «комсомол»...

Эти слова родились после Октябрьской революции, при Советской власти, когда появились у нас колхозы, когда организовали Ленинский комсомол.

Не было в те времена, когда жил Даль, и слов «автомобиль», «аэроплан» — по той простой причине, что эти машины не были ещё изобретены.

А вот такие слова, как «боярин», «государь», уходят из нашей речи и живут только в исторических книгах.

А сколько же слов у человека? И много и мало.

У маленького ребёнка слова наперечёт. Ко-

гда он подрастёт, — у него их десятки, потом сотни, потом тысячи. Чем больше слов знает человек, тем легче ему выражать свои мысли и чувства. Иному школьнику, если попросить его записать все слова, которыми он пользуется, понадобится одна тоненькая тетрадка. А вот теперь издан словарь всех слов, которые употреблял Пушкин в своих сочинениях: это четыре толстых тома в две колонки, напечатанных мелким шрифтом. В этом словаре много тысяч слов.

А много ли слов у народа? У народа слов ещё больше. Вот собирателем слов, которыми богат наш народ, и был Владимир Иванович Даль.

Нам в наследство от Даля остался его «Словарь живого великорусского языка». Полвека — пятьдесят лет — Даль собирал, составлял, издавал, улучшал и дополнял свой «Словарь». Начал он эту работу юношей, а кончил стариком.

Сама жизнь Даля — постоянные переезды с места на место, встречи с разными людьми — как бы помогала ему стать собирателем слов. Когда он был моряком, плавало

на кораблях по Балтийскому и Чёрному морям, он собрал много слов в разговорах с матросами.

Потом, когда Даль стал военным врачом, он сблизился с солдатами, вслушивался в их разговоры и записывал народные слова и выражения.

«Бывало, на днёвке, — рассказывал Даль, — соберёшь вокруг себя солдат из разных мест да и начнёшь расспрашивать, как такой-то предмет в той или иной местности называется».

Он записывал не одни только названия предметов, а подхватывал на лету меткие народные словечки, пословицы, поговорки, прибаутки, скороговорки. Когда он был в армии, у него накопилось

столько записей, что для перевозки его бумаг в походе понадобился специальный верблюд. Это было во время войны. И случилось так, что однажды этот верблюд пропал.

«Я осиротел с утратой своих записок, — го-

ворил Даль. — Но, к счастью, через неделю казаки отбили где-то моего верблюда и привели его в лагерь».

Уже готовя словарь свой к изданию, Даль так много работал, что часто чувствовал себя плохо. Родные уговаривали его отдохнуть, но он отвечал:

«Ах, дожить бы до конца словаря! Спустить бы корабль в воду!»

Мечта его осуществилась: он довёл дело своей жизни до конца.

В 1862 году Даль напечатал книгу «Пословицы русского народа», а в 1868 году, за четыре года до смерти, закончил свой «Словарь».

И с тех пор эти книги Даля стоят на полках русских библиотек, и все образованные русские люди пользуются ими.

«Слоарь» Даля стоял на полке рядом с письменным столом Владимира Ильича Ленина в Кремле, и Ленин часто читал его радуясь богатству русского языка.

В этой маленькой книге мы напечатали для детей некоторые сказки, загадки, пословицы и поговорки из тех, что собрал когда-то Владимир Иванович Даль.

И. Халтурин

В. И. ДАЛЬ

**СТАРИК
ГODOVIK**

СКАЗКИ
ЗАГАДКИ
ПОСЛОВИЦЫ
ИГРЫ

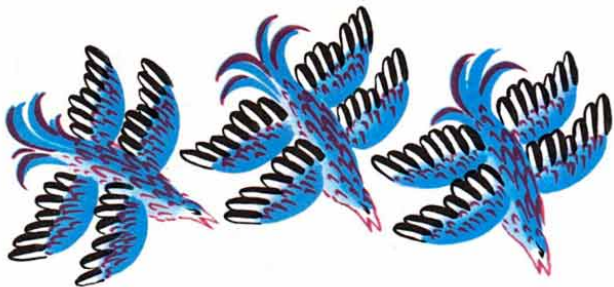
РИСУНКИ
В. КОНАШЕВИЧА

СОСТАВИЛ
ИВАН ХАЛТУРИН

Старик годовик

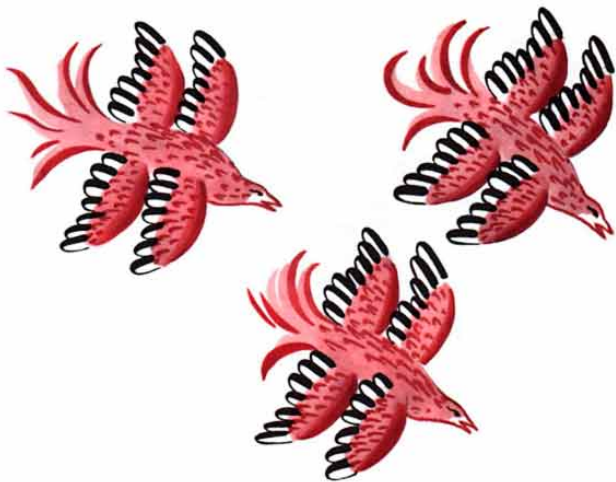
СТАРИК ГОДОВИК

Вшел старик годовик. Стал он махать рукавом и пускать птиц. Каждая птица со своим особым именем. Махнул старик годовик первый раз — и полетели первые три птицы. Повеял холод, мороз.

29

Махнул старик годовик второй раз — и по-

летела вторая тройка. Снег стал таять, на полях появились цветы.

10

Махнул старик годовик третий раз — полетела третья тройка. Стало жарко, душно, знойно. Мужики стали жать рожь.

✽11

Махнул старик годовик четвертый раз — и полетели ещё три птицы. Подул холодный ветер, посыпался частый дождь, залегли туманы.

А птицы были не простые. У каждой птицы по четыре крыла. В каждом крыле по семи перьев. Каждое перо тоже со своим именем. Одна половина пера белая, другая — чёрная. Махнет птица раз — станет светлым-светло, махнёт другой — станет темным-темно.

Что это за птицы вылетели из рукава старика-годовика?

Какие то четыре крыла у каждой птицы?

Какие семь перьев в каждом крыле?

Что это значит, что у каждого пера одна половина белая, а другая — чёрная?

Загадки

Что выше лесу?[1].

Над бабушкиной избушкой висит
хлеба краюшка[2].

Вся дорожка обсыпана горошком[3].

Сестра к брату в гости идёт, а он от
неё пятится[4].

Махнула птица крылом и покрыла
весь свет одним пером[5]

Зимой греет, весной тлеет, летом
умирает, осенью оживает[6].

ЗАГАДКИ

Что выше лесу?
(ошшншоу)

Над бабушкиной избушкой висит хлеба краюшка.
(швэу)

Вся дорожка обсыпана горошком.
(эош ш шшшоу)

Сестра к брату в гости идёт, а он от неё питается.
(шош и шшо)

Махнула птица крылом и покрыла весь свет одним пером.
(шош)

Зимой греет, весной тлеет, летом умирает, осенью оживает.
(шшо)

Девочка Снегурочка

ДЕВОЧКА СНЕГУРОЧКА

СКАЗКА

Или-были старик со старухой, у них не было ни детей, ни внучат. Вот вышли они за ворота в праздник посмотреть на чужих ребят, как они из снега комочки катают, в снежки играют. Старик поднял комочек да и говорит:

— А что, старуха, кабы у нас с тобой была дочка, да такая беленькая, да такая кругленькая!

Старуха на комочек посмотрела, головой покачала да и говорит:

— Что же будешь делать — нет, так и взять негде. Однако старик принес комочек снега в избу, положил в горшочек, накрыл ветошкой (тряпкой. — Ред.) и поставил на окошко. Взошло солнышко, пригрело горшочек, и снег стал таять. Вот и слышат старики -пищит что-

то в горшочке под ветошкой; они к окну — глядь, а в горшочке лежит девочка, беленькая, как снежок, и кругленькая, как комок, и говорит им:

— Я девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнышком пригрета и на-румянена.

Вот старики обрадовались, вынули ее, да ну старуха скорее шить да кроить, а старик, завернув Снегурочку в полотенецко, стал ее нянчить и пестовать:

*Спи, наша Снегурочка,
Сдобная кокурочка (булочка. —
Ред.),
Из вешнего снегу скатана,
Вешним солнышком пригретая!
Мы тебя станем поить,
Мы тебя станем кормить,
В цветно платье рядить,
Уму-разуму учить!*

Вот и растет Снегурочка на радость старикам, да такая-то умная, такая-то разумная, что

такие только в сказках живут, а взаправду не
бывают.

Все шло у стариков как по маслу: и в избе
хорошо,

и на дворе неплохо, скотинка зиму перезимовала, птицу выпустили на двор. Вот как перевели птицу из избы в хлев, тут и случилась беда: пришла к стариковой Жучке лиса, прикинулась больной и ну Жучку умаливать, тоненьким голосом упрашивать:

— Жученька, Жучок, беленькие ножки, шелковый хвостик, пусти в хлевушок погреться!

Жучка, весь день за стариком по лесу пробегавши, не знала, что старуха птицу в хлев загнала, сжалилась над больной лисой и пустила ее туда. А лиска двух кур задушила да домой утащила. Как узнал про это старик, так Жучку прибил и со двора согнал.

— Иди, — говорит, — куда хочешь, а мне ты в сторожа не годишься!

Вот и пошла Жучка, плача, со старикова двора, а пожалели о Жучке только старушка да дочка Снегурочка.

Пришло лето, стали ягоды поспевать, вот и зовут подружки Снегурочку в лес по ягодки. Старики и слышать не хотят, не пускают. Ста-

ли девочки обещать, что Снегурочки они из рук не выпустят, да и Снегурочка сама просится ягодок побрать да на лес посмотреть. Отпустили ее старики, дали кузовок да пирожка кусок.

Вот и побежали девчонки со Снегурочкой под ручки, а как в лес пришли да увидали ягоды, так все про все позабыли, разбежались по сторонам, ягоды берут да аукаются, в лесу друг дружке голоса подают.

Ягод понабрали, а Снегурочку в лесу потеряли. Стала Снегурочка голос подавать — никто ей не откликается. Заплакала бедняжка, пошла дорогу искать, хуже того заплуталась; вот и влезла на дерево и кричит: "Ау! Ау!" Идет медведь, хворост трещит, кусты гнутся:

— О чем, девица, о чем, красная?

— Ау-ау! Я девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнцем подрумянена, выпросили меня подружки у дедушки, у бабушки, в лес завели и покинули!

— Слезай, — сказал медведь, — я тебя домой доведу!

— Нет, медведь, -отвечала девочка Снегурочка, -я не пойду с тобой, я боюсь тебя -ты съешь меня! Медведь ушел.

Бежит серый волк:

— Что, девица, плачешь, что, красная, рыдаешь?

— Ау-ау! Я девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнышком подрумянена, выпросили меня подружки у дедушки, у бабушки в лес по ягоды, а в лес завели да и покинули!

— Слезай, — сказал волк, — я доведу тебя до дому!

— Нет, волк, я не пойду с тобой, я боюсь тебя -ты съешь меня!

Волк ушел. Идет Лиса Патрикеевна:

— Что, девица, плачешь, что, красная, рыдаешь?

— Ау-ау! Я девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнышком подрумянена, выпросили меня подружки у дедушки, у бабушки в лес по ягоды, а в лес завели да и покинули!

— Ах, красавица! Ах, умница! Ах, горемычная моя! Слезай скорехонько, я тебя до дому доведу!

— Нет, лиса, льстивы твои слова, я боюсь тебя — ты меня к волку заведешь, ты медве-

дю отдашь... Не пойду я с тобой!

Стала лиса вокруг дерева обхаживать, на девочку Снегурочку поглядывать, с дерева ее сманивать, а девочка не идет.

— Гам, гам, гам! — залаяла собака в лесу. А девочка Снегурочка закричала:

— Ау-ау, Жученька! Ау-ау, милая! Я здесь — девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнышком подрумянена, выпросили меня подруженьки у дедушки, у бабушки в лес по ягоды, в лес завели да и покинули. Хотел меня медведь унести, я не пошла с ним; хотел волк увести, я отказала ему; хотела лиса сманить, я в обман не далась; а с тобой. Жучка, пойду!

Вот как услышала лиса собачий лай, так махнула пушняком своим и была такова!

Снегурочка с дерева слезла. Жучка подбежала, ее лобызала, все личико облизала и повела домой.

Стоит медведь за пнем, волк на прогалине,
лиса по кустам шныряет.

Жучка лает, заливается, все ее боятся, никто не приступается.

Пришли они домой; старики с радости заплакали. Снегурочку напоили, накормили, спать уложили, одеяльцем накрыли:

*Спи, наша Снегурочка,
Сдобная кокурочка,
Из вешнего снегу скатана,
Вешним солнышком пригретая!
Мы тебя станем поить,
Мы тебя станем кормить,
В цветно платье рядить,
Уму-разуму учить!*

Жучку простили, молоком напоили, приняли в милость, на старое место приставили, стеречь двор заставили.

Загадки

**Скатерть бела весь свет одела[7].
Мостится мост без досок, без топора,
без клина[8].**

ЗАГАДКИ

Скатерть бела весь свет одела.
(загад.)

Мостится мост без досок, без топора, без клина.
(загад.)

ПОСЛОВИЦЫ

Волка бояться — в лес не ходить.

Скучен день до вечера, коли делать нечего.

Не учи безделью, а учи рукоделью.

Пословицы

Волка бояться — в лес не ходить.
Скучен день до вечера, коли делать
ничего.

Не учи безделью, а учи рукоделью.

Журавль и цапля

Етала сова — веселая голова; вот она летела, летела да и села, головой повертела, по сторонам посмотрела, снялась и опять полетела; летала, летала да села, головой повертела, по сторонам посмотрела, а глаза у нее как плоски, не видят ни крошки!

Это не сказка, это присказка, а сказка впереди.

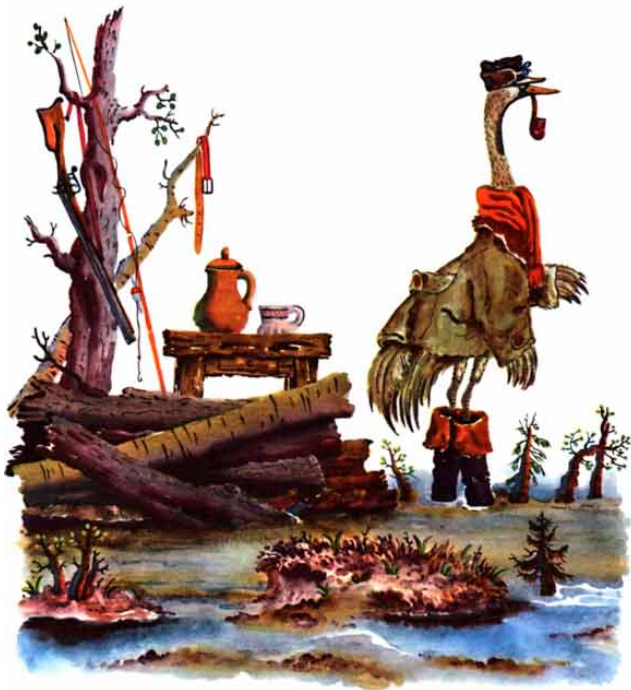
Пришла весна по зиму и ну ее солнышком гнать-допекать, а травку-муравку из земли вызывать; высыпала-выбежала травка на солнышко поглядеть, вынесла цветы первые — подснежные: и голубые и белые, сине-алые и желто-серые.

Потянулась из-за моря перелетная птица: гуси да лебеди, журавли да цапли, кулики да утки, певчие пташки и хвастунья-синичка. Все слетелись к нам на Русь гнезда вить, семьями жить. Вот разошлись они по своим краям: по степям, по лесам, по болотам, по ручьям.

23

Стоит журавль один в поле, по сторонам все поглядывает, головушку поглаживает, а сам думает: "Надо-де мне хозяйством обзавестись, гнездо свить да хозяйошку добыть".

Вот свил он гнездо вполоть у болота, а в бо-

лоте, в кочкарнике, сидит долгоносая-долгоносая цапля, сидит, на журавля поглядывает да про себя посмеивается: "Ведь уродился же

неуклюжий какой!"

Тем временем надумался журавль: "Дай, говорит, посватаю цаплю, она в наш род пошла: и клюв наш, и на ногах высока". Вот и пошел он нетореной дорожкой по болоту: тяп да тяп ногами, а ноги да хвост так и вязнут; вот он упрется клювом — хвост вытащит, а клюв увязнет; клюв вытащит — хвост увязнет; насилу до цаплиной кочки дошел, поглядел в тростник и спрашивает:

— А дома ли сударушка-цапля?

— Здесь она. Что надо? — ответила цапля.

— Иди за меня замуж, — сказал журавль.

— Как не так, пойду я за тебя, за долговязого: на тебе и платье короткое, и сам ты пешком гуляешь, скупо живешь, меня на гнезде с голоду уморишь!

Слова эти показались журавлю обидными. Молча он повернул да и пошел домой: тяп да тяп, тяп да тяп.

Цапля, сидючи дома, пораздумалась: "А что ж, и вправду, для чего я ему отказала, нешто мне лучше жить одной? Он хорошего роду, зовут его щегольком, ходит с хохолком; пойду к нему доброе слово перемолвить".

Пошла цапля, а путь по болоту не близок: то одну ногу увязит, то другую. Одну вытащит — другую увязит. Крылышко вытащит — клюв засадит; ну пришла и говорит:

— Журавль, я иду за тебя!

— Нет, цапля, — говорит ей журавль, — уж

я раздумал, не хочу на тебе жениться. Иди туда, откуда пришла!

Стыдно стало цапле, закрылась она крылышком и пошла к своей кочке; а журавль, глядя за нею, пожалел, что отказал; вот он выскочил из гнезда и пошел следом за нею болото месить. Приходит и говорит:

— Ну, так уж быть, цапля, я беру тебя за себя.

А цапля сидит сердитая-пресердитая и говорить с журавлем не хочет.

— Слышь, сударыня-цапля, я беру тебя за себя, — повторил журавль.

— Ты берешь, да я не иду, — отвечала она.

Нечего делать, пошел опять журавль домой. "Этакая нравная, — подумал он, — теперь ни за что не возьму ее!"

Уселся журавль в траве и глядеть не хочет в ту сторону, где цапля живет. А та опять передумала: "Лучше жить вдвоем, чем одной. Пойду помирюсь с ним и выйду за него".

Вот и пошла опять ковылять по болоту. Путь до журавля долог, болото вязко: то одну

ножку увязит, то другую. Крылышко вытащит — клюв засадит; насилу добралась до журавлиного гнезда и говорит:

— Журонька, послушай-ка, так и быть, я иду за тебя!

А журавль ей в ответ:

— Нейдет Федора за Егора, а и пошла бы Федора за Егора, да Егор не берет.

Сказав такие слова, журавль отвернулся. Цапля ушла.

Думал, думал журавль да опять пожалел, для чего было ему не согласиться взять за себя цаплю, пока та сама хотела; встал скорехонько и пошел опять по болоту: тяп, тяп ногами, а ноги да хвост так и вязнут; вот упрется он клювом, хвост вытащит — клюв увязит, а клюв вытащит — хвост увязнет.

Вот так-то и по сию пору ходят они друг за дружкой; дорожку проторили, а пива не сварили.

Пословицы

**Под лежащий камень и вода не течёт.
Труд человека кормит, а лень портит.**

ПОСЛОВИЦЫ

Под лежачий камень и вода не течёт.
Труд человека кормит, а лень портит.
Дело мастера боится.

ЗАГАДКИ

Два братца в воду глядятся, век не сойдутся.
(Решенье берётся.)

Один говорит: "Побежим, побезим".
Другой говорит: "Постоим, постоим".
Третий говорит: "Пошатаемся, пошатаемся".
(Вста, беге, греб, трава.)

СКОРОГОВОРКА

Хохлатые хохотуши хохотом хохотали:
— Ха-ха-ха-ха-ха!

Загадки

Два братца в воду глядятся, век не сойдутся[9].

Один говорит: «Побежим, побежим».
Другой говорит: «Постоим, постоим».
Третий говорит: «Пошатаемся, пошатаемся»[10].

Скороговорки

Хохлатые хохотушки хохотом хохотали:

Ха-ха-ха-ха-ха!

Полетушки

ПОЛЕТУШКИ

И Г Р А

С е дети садятся вокруг стола и кладут по пальцу на стол.

Вожак начинает игру, называет какую-нибудь птицу либо летучее насекомое, а назвав его, подымает палец вверх и быстро опускает его на стол.

Дети должны делать то же. Если же кто прозеваet лететь, то есть поднять или опустить палец, или полетит, когда вожак обманывает, называя нелетучую тварь или вещь, то даёт залог. Залоги после разыгрываются.

Вот пример. Вожак, подымая палец, говорит:

— Сова летит, сама летит!

Все дети садятся вокруг
стола и кладут по пальцу на стол.

Вожак начинает игру, называет
какую-нибудь птицу либо летучее на-
секомое, а назвав его, поднимает палец
вверх и быстро опускает его на стол.

Дети должны делать то же. Если
же кто прозеваает лететь, то есть под-
нять или опустить палец, или полетит
тогда, когда вожак обманывает, называя
нелетучую тварь или вещь, то даёт
залог. Залоги после разыгрываются.

Вот пример. Вожак, подымая палец,
говорит:

— Сова летит, сама летит!

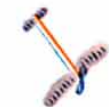
Дети подымают и опускают пальцы.

— Петушок летит, кочеток летит!

Пальцы подымаются и опускаются.

— Козелок летит! — говорит вожак,
подымая и опуская палец.

Кто из детей полетел с козелком,
тот даёт залог.

30

Дети подымают и опускают пальцы.

— Петушок летит, кочеток летит!

Пальцы подымаются и опускаются.

— Козелок летит! — говорит вожак, поды-

мая и опускающая палец.

Кто из детей полетел с козелком, тот даёт залог.

Война грибов с ягодами

ВОЙНА ГРИБОВ С ЯГОДАМИ

СКАЗКА

Р асным летом всего в лесу много — и грибов всяких и всяких ягод: земляники с черникой, и малины с ежевикой, и черной смородины. Ходят девки по лесу, ягоды собирают, пе-

сенки распевают, а гриб-боровик, под дубочком сидючи, и пыжится, дуется, из земли прет, на ягоды гневается: «Вишь, что их уродилось! Бывало и мы в чести, в почете, а ныне никто на нас и не посмотрит! Пстой же, — думает боровик, всем грибам голова, — нас, грибов, сила великая — пригнетем, задушим ее, сладкую ягоду!»

Задумал-загадал боровик войну, под дубом сидючи, на все грибы глядючи, и стал он грибы созывать, стал помочь скликать:

— Идите вы, волнушки, выступайте на войну!

Отказались волнушки:

— Мы все старые старушки, не повинны на войну.

— Идите вы, опёнки!

Отказались опёнки:

— У нас ноги больно тонки, не пойдём на войну!

— Эй вы, сморчки! — крикнул гриб-боровик. — Снаряжайтесь на войну!

Отказались сморчки; говорят:

— Мы старички, уж куда нам на войну!
Рассердился гриб, прогневался боровик, и крикнул он громким голосом:

— Грузди, вы ребята дружны, идите со мной воевать, кичливую ягоду избивать!

Откликнулись грузди с подгруздками:

— Мы грузди, братья дружны, мы идём с тобой на войну, на лесную и полевую ягоду, мы ее шапками закидаем, пятой затопчем!

Сказав это, грузди полезли дружно из земли, сухой лист над головами их вздымается, грозная рать подымается.

«Ну, быть беде», — думает зеленая травка.

А на ту пору пришла с коробом в лес тетка Варвара — широкие карманы. Увидав великую груздевую силу, ахнула, присела и ну грибы сподряд брать да в кузов класть. Набрала его полным-полнешенько, насилу до дому донесла, а дома разобрала грибки по родам да по званию: волнушки — в кадушки, опёнки — в бочонки, сморчки — в бурачки, груздки — в кузовки, а наибольший гриб-боровик попал в вязку; его пронизали, высушили да и продали.

С той поры перестал гриб с ягодою воевать.

Загадка

Маленький-удаленький сквозь землю прошёл, красную шапочку нашёл
[11].

Пословицы

Не рой другому яму, сам в неё попа-
дёшь.

Молодец на овец, а на молодца и
сам овца.

У страха глаза что плоски, а не ви-
дят ни крошки.

Смелость города берёт.

ЗАГАДКА

Маленький-удаленький сквозь землю прошёл,
красну шапочку нашёл.

(звнд.)

ПОСЛОВИЦЫ

Не рой другому яму, сам в неё попадешь.

Молодец на овец, а на молодца и сам овца.

У страха глаза что плошки, а не видит ни крошки.

Смелость города берёт.

Кузовок

КУЗОВОК

И Г Р А

ети садятся играть. Один из них ставит на стол корзинку и говорит соседу:

— Вот тебе кузовок, клади в него что есть на ок, обмолвишься — отдашь залог.

Дети по очереди говорят слова в рифму на **ок**: «Я положу в кузовок клубок; а я платок; я замок, сучок, коробок, сапожок, башмачок, чулок, утюжок, воротничок, сахарок, мешок, листок, лепесток, колобок» и проч.

По окончании разыгрываются залого: покрывают корзинку, и один из детей спрашивает:

— Чей залог вынется, что тому делать?

Дети по очереди назначают каждому залого выкуп — например, попрыгать по комнате

на одной ножке или в четырёх углах дело поделать: в одном постоять, в другом поплясать, в третьем поплакать, в четвёртом посмеяться; или басенку сказать, загадку загадать, или сказочку рассказать, или песенку спеть.

Дети садятся играть. Один из них ставит на стол корзинку и говорит соседу:

— Вот тебе кузовок, клади в него что есть на **ок**, обмолвшись — отдашь залог.

Дети по очереди говорят слова в рифму на **ок**: „Я положу в кузовок клубок; а я платок; я замок, сучок, коробок, сапожок, башмачок, чулок, утюжок, воротничок, сахарок, мешок, листок, лепесток, колобок“ и проч.

По окончании разыгрываются залог: покрывают корзинку, и один из детей спрашивает:

— Чей залог вынетя, что тому делать?

Дети по очереди назначают каждому залог выкуп — например, попрыгать по комнате на одной ножке или в четырёх углах дело поделать: в одном постоять, в другом поплясать, в третьем поплакать, в четвёртом посмеяться; или басенку сказать, загадку загадать, или сказочку рассказать, или песенку спеть.

Лиса и медведь

ЛИСА И МЕДВЕДЬ

СКАЗКА

Ила-была кума-Лиса; надоело Лисе на старости самой о себе промышлять, вот и пришла она к Медведю и стала проситься в жилички:

— Впусти меня, Михайло Потапыч, я лиса старая, ученая, места займу немного, не объем, не обопью, разве только после тебя поживлюсь, косточки огложу.

Медведь, долго не думав, согласился. Перешла Лиса на житье к Медведю и стала осматривать да обнюхивать, где что у него лежит. Мишенька жил с запасом, сам досыта наедался и Лисоньку хорошо кормил. Вот заприметила она в сенцах на полочке кадочку с медом, а Лиса, что Медведь, любит сладко поесть; лежит она ночью да и думает, как бы ей уйти да медку полизать; лежит, хвостиком

постукивает да Медведя спрашивает:

— Мишенька, никак, кто-то к нам стучится?

Прислушался Медведь.

— И то, — говорит, — стучат.

— Это, знать, за мной, за старой лекаркой, пришли.

— Ну что ж, — сказал Медведь, — иди.

— Ох, куманек, что-то не хочется вставать!

— Ну, ну, ступай, — понукал Мишка, — я и дверей за тобой не стану запирасть.

Лиса заохала, слезла с печи, а как за дверь вышла, откуда и прыть взялась! Вскарабкалась на полку и ну починать кадочку; ела, ела, всю верхушку съела, досыта наелась; закрыла кадочку ветошкой, прикрыла кружком, заложила камешком, все прибрала, как у Медведя было, и воротилась в избу как ни в чем не бывало.

Медведь ее спрашивает:

— Что, кума, далеко ль ходила?

— Близехонько, куманек; звали соседки, ребенок у них захворал.

— Что же, полегчало?
— Полегчало.

— А как зовут ребенка?

— Верхушечкой, куманек.

— Не слыхал такого имени, — сказал Медведь.

— И-и, куманек, мало ли чудных имен на свете живет!

Медведь уснул, и Лиса уснула.

Понравился Лисе медок, вот и на другую ночку лежит, хвостом об лавку постукивает:

— Мишенька, никак опять кто-то к нам стучится?

Прислушался Медведь и говорит:

— И то кума, стучат!

— Это, знать, за мной пришли!

— Ну что же, кумушка, иди, — сказал Медведь.

— Ох, куманек, что-то не хочется вставать, старые косточки ломать!

— Ну, ну, ступай, — понукал Медведь, — я и дверей за тобой не стану запирать.

Лиса заохала, слезая с печи, поплелась к дверям, а как за дверь вышла, откуда и прыть взялась! Вскарабкалась на полку, добралась до меду, ела, ела, всю середку съела; наевшись досыта, закрыла кадочку тряпочкой,

прикрыла кружком, заложила камешком, все, как надо, убрала и вернулась в избу.

А Медведь ее спрашивает:

— Далеко ль, кума, ходила?

— Близехонько, куманек. Соседи звали, у них ребенок захворал.

— Что ж, полегчало?

— Полегчало.

— А как зовут ребенка?

— Серёдочкой, куманек.

— Не слыхал такого имени, — сказал Медведь.

— И-и, куманек, мало ли чудных имен на свете живет! — отвечала Лиса.

С тем оба и заснули.

Понравился Лисе медок; вот и на третью ночь лежит, хвостиком постукивает да сама Медведя спрашивает:

— Мишенька, никак, опять к нам кто-то стучится? Послушал Медведь и говорит:

— И то, кума, стучат.

— Это, знать, за мной пришли.

— Что же, кума, иди, коли зовут, — сказал

Медведь.

— Ох, куманек, что-то не хочется вставать, старые косточки ломать! Сам видишь — ни одной ночки соснуть не дают!

— Ну, ну, вставай, — понукал Медведь, — я и дверей за тобой не стану запирать.

Лиса заохала, закричала, слезла с печи и поплелась к дверям, а как за дверь вышла, откуда и прыть взялась! Вскарabкалась на полку и принялась за кадочку; ела, ела, все последки съела; наевшись досыта, закрыла кадочку тряпочкой, прикрыла кружком, при-

гнела камешком и все, как надо быть, убрала. Вернувшись в избу, она залезла на печь и свернулась калачиком.

А Медведь стал Лису спрашивать:

— Далеко ль, кума, ходила?

— Близехонько, куманек. Звали соседи ребенка полечить.

— Что ж, полегчало?

— Полегчало.

— А как зовут ребенка?

— Последышком, куманек, Последышком, Потапович!

— Не слыхал такого имени, — сказал Медведь.

— И-и, куманек, мало ли чудных имен на свете живет!

Медведь заснул, и Лиса уснула.

Вдолге ли, вкоротке ли, захотелось опять Лисе меду — ведь Лиса сластена, — вот и прикинулась она больной: кахи да кахи, покою не дает Медведю, всю ночь прокашляла.

— Кумушка, — говорит Медведь, — хоть бы

чем ни на есть полечилась.

— Ох, куманек, есть у меня снадобьеце, только бы медку в него подбавить, и всё как есть рукой сымет.

Встал Мишка с полатей и вышел в сени, снял кадку — ан кадка пуста!

— Куда девался мед? — заревел Медведь. — Кума, это твоих рук дело!

Лиса так закашлялась, что и ответа не дала.

— Кума, кто съел мед?

— Какой мед?

— Да мой, что в кадочке был!

— Коли твой был, так, значит, ты и съел, — отвечала Лиса.

— Нет, — сказал Медведь, — я его не ел, всё про случай берег; это, знать, ты, кума, сшалила?

— Ах ты, обидчик этакий! Зазвал меня, бедную сироту, к себе да и хочешь со свету сжить! Нет, друг, не на такую попал! Я, лиса, мигом виноватого узнаю, разведу, кто мед съел.

Вот Медведь обрадовался и говорит:

— Пожалуйста, кумушка, разведай!

— Ну что ж, ляжем против солнца — у кого мед из живота вытопится, тот его и съел.

Вот легли, солнышко их пригрело. Медведь захрапел, а Лисонька — скорее домой: соскребла последний медок из кадки, вымазала им Медведя, а сама, умыв лапки, ну Мишеньку будить.

— Вставай, вора нашла! Я вора нашла! — кричит в ухо Медведю Лиса.

— Где? — заревел Мишка.

— Да вот где, — сказала Лиса и показала Мишке, что у него все брюхо в меду.

Мишка сел, протер глаза, провел лапой по животу — лапа так и льнет, а Лиса его корит:

— Вот видишь, Михайло Потапович, солнышко-то мед из тебя вытопило! Вперед, куманек, своей вины на другого не сваливай!

Сказав это, Лиска махнула хвостом, только Медведь и видел ее.

Пословицы

**Лиса всё хвостом прикроет.
Когда ищешь лису впереди, то она
позади.**

**Кто хвалится, тот с горы свалится.
Без труда не вынешь и рыбку из
пруда.**

ПОСЛОВИЦЫ

Лиса всё хвостом прикроет.

Когда ищешь лису впереди, то она позади.

Кто хвалится, тот с горы свалится.

Без труда не вынешь и рыбку из пруда.

Лиса лапотница

ЛИСА-ЛАПОТНИЦА

СКАЗКА

Имней ночью шла голодная кума по дорожке; на небе тучи нависли, по полю снежком порошит.

"Хоть бы на один зуб чего перекусить", — думает лисонька. Вот идет она путем-дорогой; лежит ошмёток. "Что же, — думает лиса, -ину пору и лапоток пригодится". Взяла лапоть в зубы и пошла далее. Приходит в деревню и у первой избы постучалась.

— Кто там? — спросил мужик, открывая оконце.

— Это я, добрый человек, лисичка-сестричка. Пусти переночевать!

— У нас и без тебя тесно! — сказал старик и хотел было задвинуть окошечко.

— Что мне, много ли надо? — просила лиса. — Сама лягу на лавку, а хвостик под лавку, — и вся тут.

Сжалился старик, пустил лису, а она ему и говорит:

— Мужичок, мужичок, спрячь мой лапоток!

Мужик взял лапоток и кинул его под печку.

Вот ночью все заснули, лисичка слезла тихонько с лавки, подкралась к лаптю, вытащи-

ла его и закинула далеко в печь, а сама вернулась как ни в чем не бывало, легла на лавочку, а хвостик спустила под лавочку.

Стало светать. Люди проснулись; старуха затопила печь, а старик стал снаряжаться в лес по дрова.

Проснулась и лисица, побежала за лапотком — глядь, а лаптя как не бывало. Взвыла лиса:

— Обидел старик, поживился моим добром, а я за свой лапоток и курочки не возьму!

Посмотрел мужик под печь — нет лаптя! Что делать? А ведь сам клал! Пошел, взял курицу и отдал лисе. А лиса еще ломаться стала, курицу не берет и на всю деревню воет, орет о том, как разобидел ее старик.

Хозяин с хозяйкой стали ублажать лису: налили в чашку молока, крошили хлеба, сделали яичницу и стали лису просить не побрезговать хлебом-солью. А лисе только того и хотелось. Вскочила на лавку, поела хлеб, вылакала молочка, уплела яичницу, взяла курицу, положила в мешок, простилась с хозяевами и пошла своим путем-дорогой.

Идет и песенку попевает:

Лисичка-сестричка
Темной ноченькой
Шла голодная;
Она шла да шла,
Ошметок нашла
В люди снесла,
Добрым людям сбыла,
Курочку взяла.

Вот подходит она вечером к другой дерев-
не. Стук, тук, тук, — стучит лиса в избу.
— Кто там? — спросил мужик.

— Это я, лисичка-сестричка. Пусти, дядюшка, переночевать!

— У нас и без тебя тесно, ступай дальше, — сказал мужик, захлопнув окно.

— Я вас не потесню, — говорила лиса. — Сама лягу на лавку, а хвост под лавку, — и вся тут!

Пустили лису. Вот поклонилась она хозяйну и отдала ему на сбережение свою курочку, сама же смирнехонько улеглась в уголок на лавку, а хвостик подвернула под лавку.

Хозяин взял курочку и пустил ее к уткам за решетку. Лисица всё это видела и, как заснули хозяева, слезла тихонько с лавки, подкралась к решетке, вытащила свою курочку, ощипала, съела, а перышки с косточками зарыла под печью; сама же, как добрая, вскочила на лавку, свернулась клубочком и уснула.

Стало светать, баба принялась за печь, а мужик пошел скотинке корму задать.

Проснулась и лиса, начала собираться в путь; поблагодарила хозяев за тепло, за угрев

и стала у мужика спрашивать свою курочку.

Мужик полез за курицей — глядь, а курочки как не бывало! Оттуда — сюда, перебрал всех уток: что за диво — курицы нет как нет!

А лиса стоит да голосом причитает:

— Курочка моя, чернушка моя, заклевали тебя пестрые утки, забили тебя сизые селезни! Не возьму я за тебя любой утицы!

Сжалилась баба над лисой и говорит мужу:

— Отдадим ей уточку да покормим ее на дорогу!

Вот накормили, напоили лису, отдали ей уточку и проводили за ворота.

Идет кума-лиса, облизываясь, да песенку свою попевает:

*Лисичка сестричка
Темной ночью
Шла голодная;
Она шла да шла,
Ошмётки нашла
В люди снесла,
Добрым людям сбыла:
За ошмётки — курочку,
За курочку — уточку.*

Шла лиса близко ли, далеко ли, долго ли,

коротко ли — стало смеркаться. Завидела она в стороне жильё и свернула туда; приходит: тук, тук, тук в дверь!

— Кто там? — спрашивает хозяин.

— Я, лисичка-сестричка, сбилась с дороги, вся перезябла и ноженьки отбила бежавши! Пустите меня, добрый человек, отдохнуть да обогреться!

— И рад бы пустить, кумушка, да некуда!

46

— И-и, куманек, я непривередлива: сама лягу на лавку, а хвост подверну под лавку, — и вся тут!

Подумал, подумал старик да и пустил лису. А лиса и рада. Поклонилась хозяевам да и просит их сберечь до утра ее уточку-плосконосочку.

Приняли уточку-плосконосочку на сбережение и пустили ее к гусям. А лисичка легла на лавку, хвост подвернула под лавку и захрапела.

— Видно, сердечная, умаялась, — сказала баба, влезая на печку. Невдолге заснули и хозяева, а лиса только того и ждала: слезла тихонько с лавки, подкралась к гусям, схватила свою уточку-плосконосочку, закусилась, оцципала дочиста, съела, а косточки и перышки зарыла под печью; сама же как ни в чем не бывало легла спать и спала до бела дня. Проснулась, потянулась, огляделась; видит — одна хозяйка в избе.

— Хозяюшка, а где хозяин? — спрашивает лиса. — Мне бы надо с ним проститься, поклониться за тепло, за угрев.

— Она, хватилась хозяина! — сказала ста-

руха. — Да уж он теперь, чай, давно на базаре.

— Так счастливо оставаться, хозяйюшка, — сказала, кланяясь, лиса. — Моя плосконосочка уже, чай, проснулась. Давай ее, бабушка, скорее, пора и нам с нею пуститься в дорогу.

Старуха бросилась за уткой — глядь-поглядь, а утки нет! Что будешь делать, где взять? А отдать надо! Позади старухи стоит лиса, глаза куксит, голосом причитает: была у нее уточка, невиданная, неслыханная, пестрая впрозолоть, за уточку ту она бы и гуська не взяла.

Испугалась хозяйка, да и ну кланяться лисе:

— Возьми же, матушка Лиса Патрикеевна, возьми любого гуська! А уж я тебя напою, накормлю, ни маслица, ни яичек не пожалею.

Пошла лиса на мировую, напилась, наелась, выбрала что ни есть жирного гуся, положила в мешок, поклонилась хозяйке и отправилась в путь-дороженьку; идет да и припеваает про себя песенку:

*Лисичка-сестричка
Темной ночьюкой
Шла голодная;*

Она шла да шла,
Ошмётток нашла
Добрым людям сбыла:
За ошмётток — курочку,
За курочку — уточку,
За уточку — гусеночка!

Шла лиса да приумаялась. Тяжело ей стало гуся в мешке нести: вот она то привстанет, то присядет, то опять побежит. Пришла ночь, и стала лиса ночлег промышлять; где в какую дверь ни постучит, везде отказ. Вот подошла она к последней избе да тихонько, несмело таково стала постукивать: тук, тук, тук, тук!

— Чего надо? — отозвался хозяин.

— Обогрей, родимый, пусти ночевать!

48

— Негде, и без тебя тесно!

— Я никого не потесню, — отвечала лиса, — сама лягу на лавочку, а хвостик под лавочку, — и вся тут.

Сжалился хозяин, пустил лису, а она сует ему на сбережение гуся; хозяин посадил его за решетку к индюшкам. Но сюда уже дошли с базару слухи про лису.

Вот хозяин и думает: "Уж не та ли это лиса,

про которую народ бает?" — и стал за нею присматривать. А она, как добрая, улеглась на лавочку и хвост спустила под лавочку; сама же слушает, когда заснут хозяева. Старуха захрапела, а старик притворился, что спит. Вот лиска прыг к решетке, схватила своего гуся, закусил, оцципала и принялась есть. Ест, поест да и отдохнет, вдруг гуся не одолеешь! Ела она, ела, а старик все приглядывает и видит, что лиска, собрав косточки и перышки,

снесла их под печку, а сама улеглась опять и заснула.

Проспала лиса еще дольше прежнего, — уж хозяин ее будить стал:

— Каково-де, лисонька, спала-почивала?

А лисонька только потягивается да глаза протирает.

— Пора тебе, лисонька, и честь знать. Пора в путь собираться, — сказал хозяин, отворяя ей двери настежь.

А лиска ему в ответ:

— Не почто избу студить, и сама пойду, да наперед свое добро заберу. Давай-ка моего гуся!

— Какого? — спросил хозяин.

— Да того, что я тебе вечер отдала на сбережение; ведь ты у меня его принимал?

— Принимал, — отвечал хозяин.

— А принимал, так и подай, — пристала лиса.

— Гуся твоего за решеткой нет; поди хоть сама посмотри — одни индюшки сидят.

Услышав это, хитрая лиса грянулась об пол и ну убиваться, ну причитать, что за своего-де гуська она бы и индюшки не взяла!

Мужик смекнул лисьи хитрости. "Постой, — думает он, — будешь ты помнить гуся!"

— Что делать, — говорит он. — Знать, надо идти с тобой на мировую.

И обещал ей за гуся индюшку. А вместо индюшки тихонько подложил ей в мешок собаку. Лисонька не догадалась, взяла мешок, простилась с хозяином и пошла.

Шла она, шла, и захотелось ей спеть песенку про себя и про лапоток. Вот села она, положила мешок на землю и только было принялась петь, как вдруг выскочила из мешка хозяйская собака — да на нее, а она от собаки, а собака за нею, не отставая ни на шаг.

Вот забежали обе вместе в лес; лиска по пенькам да по кустам, а собака за нею.

На лисонькино счастье, случилась нора; лиса вскочила в нее, а собака не пролезла в нору и стала над нею дожидаться, не выйдет ли лиса...

А лиса с испугу дышит не отдышится, а как поотдохнула, то стала сама с собой разговаривать, стала себя спрашивать:

— Ушки мои, ушки, что вы делали?

— А мы слушали да слушали, чтоб собака лисоньку не скушала.

— Глазки мои, глазки, вы что делали?

— А мы глядели да глядели, чтобы собака лисоньку не съела!

— Ножки мои, ножки, что вы делали?

— А мы бежали да бежали, чтоб собака лисоньку не поймала.

— Хвостик, хвостик, ты что делал?

— А я не давал тебе ходу, за все пеньки да сучки цеплялся.

— А, так ты не давал мне бежать! Постой, вот я тебя! — сказала лиса и, высунув хвост из норы, закричала собаке: — На вот, съешь его!

Собака схватила лису за хвост и вытащила из норы.

Кошечка

К О Ш Е Ч К А

С

И дит кошечка

На окошечке

Пришел кот,
Стал кошку спрашивать,
стал выпрашивать:
— О чём киска плачет,
О чём слезу ронит?
— А как же мне не плакать,
Как слёзы не ронить:
Повар съел печёночку;
Да сказал на кисочку;

*Хотят киску бить,
Ушки теребить.*

Скороговорки

Бежит лиса по шесточку, лизни, лиса,
песочку.

Съел молодец тридцать три пирога с
пирогом, да все с творогом.

Загадки

По сеням и так и сяк, а в избу никак
[12].

Новая посудина вся в дырах[13].

Утка в море, хвост на заборе[14].

СКОРОГОВОРКИ

Бежит лиса по шесточку, лизни, лиса, песочку.

Съел молодец тридцать три пирога с пирогом,
да все с творогом.

ЗАГАДКИ

По сеним и так и сяк, а в избу никак.

(Левъ.)

Новая посудина вся в дырах.

(Решето.)

По' полу скок и по лавкам скок,
сидет в уголок — не ворóхнется.

(Веник.)

Утка в море, хвост на заборе.

(Копя.)

Зайчик

З А Й Ч И К

И Г Р А

Ыбирают зайчика и обступают его хорово-
дом.

Зайчик все время пляшет, поглядывает,
как бы выпрыгнуть из круга; а хоровод ходит
вокруг, напевая:

*Зайнька, попляши,
Серенький, поскачи,
Кружком, бочком повернись,
Кружком, бочком повернись!
Зайнька, в ладоши,
Серенький, в ладоши,
Кружком, бочком повернись,
Кружком, бочком повернись!*

*Есть зайцу куда выскочить,
Есть серому куда выскочить,
Кружком, бочком повернись,
Кружком, бочком повернись!*

При этом некоторые из играющих ослабляют руки, указывая, где зайчик может прорваться.

Зайчик припадает к земле, высматривает место, откуда выскочить, и, прорвавшись там, где не ждали, убегает.

Медведь-половинщик

МЕДВЕДЬ ПОЛОВИНЩИК

СКАЗКА

Ил-был мужичок в крайней избе на селе, что стояла подле самого леса. А в лесу жил медведь и, что ни осень, заготовлял себе жилище, берлогу, и залегал в нее с осени на всю зиму; лежал да лапу сосал. Мужичок же весну, лето и осень работал, а зимой щи и кашу ел да квасом запивал. Вот и позавидовал ему медведь; пришел к нему и говорит:

— Соседушка, давай задружимся!

— Как с вашим братом дружитья: ты, Мишка, как раз искалечишь! — отвечал мужичок.

— Нет, — сказал медведь, — не искалечу. Слово мое крепко — ведь я не волк, не лиса: что сказал, то и сдержу! Давай-ка станем вместе работать!

— Ну ладно, давай! — сказал мужик.

Ударили по рукам.

Вот пришла весна, стал мужик соху да бо-

рону ладить, а медведь ему из лесу вязки выламывает да таскает. Справив дело, уставив соху, мужик и говорит:

— Ну, Мишенька, впрягайся, надо пашню подымать. Медведь впрягся в соху, выехали в поле. Мужик, взявшись за рукоять, пошел за сохой, а Мишка идет впереди, соху на себе тащит. Прошел борозду, прошел другую, прошел третью, а на четвертой говорит:

— Не полно ли пахать?

— Куда тебе, — отвечает мужик, — еще надо дать концов десятка с два!

Измучился Мишка на работе. Как покончил, так тут же на пашне и растянулся.

Мужик стал обедать, накормил товарища да и говорит:

— Теперь, Мишенька, соснем, а отдохнувши, надо вдругорядь перепахать.

И в другой раз перепахали.

— Ладно, — говорит мужик, — завтра приходи, станем боронить и сеять репу. Только уговор лучше денег. Давай наперед положим, коли пашня уродит, кому что брать: всё ли поровну, всё ли пополам, или кому вершки, а кому корешки?

Мне вершки, — сказал медведь.

— Ну ладно, — повторил мужик, — твои вершки, а мои корешки.

Как сказано, так сделано: пашню на другой день заборонили, посеяли репу и сызнова заборонили.

Пришла осень, настала пора репу собирать. Снарядились наши товарищи, пришли на поле, повытаскали, повыбрали репу: видимо-невидимо ее.

Стал мужик Мишкину долю — ботву срезать, вороха навалил с гору, а свою репу на возу домой сvez. И медведь пошел в лес ботву таскать, всю перетаскал к своей берлоге. Присел, попробовал, да, видно, не по вкусу пришлась!..

Пошел к мужику, поглядел в окно; а мужик напарил сладкой репы полон горшок, ест да причмокивает.

"Ладно, — подумал медведь, — вперед умнее буду!"

Медведь пошел в лес, залег в берлогу, пососал, пососал лапу да с голодухи заснул и проспал всю зиму.

Пришла весна, поднялся медведь, худой, тощий, голодный, и пошел опять набиваться к соседу в работники — пшеницу сеять.

Справили соху с бороной. Впрягся медведь

и пошел таскать соху по пашне! Умаялся, упарился и стал в тень.

Мужичок сам поел, медведя накормил, и легли оба соснуть. Выспавшись, мужик стал Мишку будить:

— Пора-де вдругорядь перепахивать. Нечего делать, принялся Мишка за дело! Как кончили пашню, медведь и говорит:

— Ну, мужичок, уговор лучше денег. Давай условимся теперь: на этот раз вершки твои, а корешки мои. Ладно, что ли?

— Ладно! — сказал мужик. — Твои корешки, мои вершки! Ударили по рукам. На другой день пашню заборонили, посеяли пшеницу, прошли по ниве бороной и еще раз тут же помянули, что теперь-де медведю корешки, а мужичку вершки.

Настала пора пшеницу убирать; мужик жнет не покладаючи рук; сжал, обмолотил и на мельницу свез. Принялся и Мишка за свой пай; надергал соломы с корнями целые вороха и пошел таскать в лес к своей берлоге. Всю солому переволок, сел на пенек отдохнуть да своего труда отведать. Пожевал соломки нехорошо! Пожевал корешков — не лучше то-

го! Пошел Мишка к мужику, заглянул в окно, а мужичок сидит за столом, пшеничные лепешки ест, бражкой запивает да бороду утирает.

"Видно, уж моя такая доля, — подумал медведь, — что из моей работы проку нет: возьму вершки — вершки не годятся; возьму корешки — корешки не едятся!"

Тут Мишка с горя залег в берлогу и проспал всю зиму, да уж с той поры не ходил к мужику в работу. Коли голодать, так лучше на боку лежать.

Пословицы

**Хлеб-соль кушай, а правду, слушай.
Правда в огне не горит, в воде не то-
нет.**

Любишь кататься, люби и саночки

ВОЗИТЬ.

Терпение и труд всё перетрут.

едведь на работе каменья воротит,

*Рак на колоде рубашку коло-
тит,
Волки в болоте просо молотят,
Кот на печи сухари толчет,
Кошка в окошке ширинку шьет,
Куручка-рябушечка избу метёт,
Паук в углу основу снуёт,
Утка в избе холсты точёт,
Селезень-пирожник пироги печёт,
Корова в рогоже всего дороже —
В закуте стоит, сыром-маслом
доит.*

ПОСЛОВИЦЫ

Хлеб-соль кушай, а правду слушай.

Правда в огне не горит, в воде не тонет.

Любишь кататься, люби и саночки возить.

Терпение и труд всё перетрут.

Ворона

В О Р О Н А

СКАЗКА

Жила-была ворона, и жила она не одна, а с няньками, мамками, с маленькими детками, с ближними и дальними соседками. Прилетели птицы из заморья, большие и малые, гуси и лебеди, пташки и пичужки, свили гнезда в горах, в долах, в лесах, в лугах и нанесли яиц.

Подметила это ворона и ну перелетных птиц обижать, у них яички таскать!

Летел сыч и увидел, что ворона больших и малых птиц обижает, яички таскает.

— Постой, — говорит он, — негодная ворона, найдем на тебя суд и расправу!

И полетел он далеко, в каменные горы, к сизому орлу. Прилетел и просит:

— Батюшка сизой орел, дай нам свой праведный суд на обидчицу-ворону! От нее житья нет ни малым, ни большим птицам: наши гнезда разоряет, детенышей крадет, яйца таскает да ими своих воронят питает!

Покачал сизой орел головой и послал за вороною легкого, меньшого своего посла — воробья. Воробей вспорхнул и полетел за вороной. Она было ну отговариваться, а на нее поднялась вся птичья сила, все пичуги, и ну щипать, клевать, к орлу на суд гнать. Нечего делать — каркнула и полетела, а все птицы взвились и следом за ней понеслись.

Вот и прилетели они к орлову житью и об-сели его, а ворона стоит посереди да обдерги-

вается перед орлом, охорашивается.

И стал орел ворону допрашивать:

— Про тебя, ворона, сказывают, что ты на чужое добро рот разеваешь, у больших и малых птиц детенышей да яйца таскаешь!

— Напраслина, батюшка сизой орел, напраслина, я только одни скорлупки подбираю!

— Еще про тебя жалоба до меня доходит, что как выйдет мужичок пашню засеять, так ты поднимаешься со всем своим вороньем и ну семена клевать!

— Напраслина, батюшка сизой орел, напраслина! Я с подружками, с малыми детками, с чадами, домочадцами только червяков из свежей пашни таскаю!

— А еще на тебя всюду народ плачется, что как хлеб сожнут да снопы в копна сложат, то ты налетишь со всем своим вороньем и давай озорничать, снопы ворошить да копны разбивать!

— Напраслина, батюшка сизой орел, напраслина! Мы это ради доброго дела помога-

ем — копны разбираем, солнышку да ветру доступ даем, чтобы хлебушко не пророс да зерно просохло!

Рассердился орел на старую врунью-ворону, велел ее засадить в острог, в решетчатый теремок, за железные засовы, за булатные

замки. Там она сидит и по сей день!

Расторопные ребята

РАСТОРОПНЫЕ РЕБЯТА

Бла у какой-то хозяйки заморская вещь — хрустальный судок бочоночком, а в середине разгорожен пополам: в одну половину наливается уксус, в другую — масло, да так и подаётся на стол.

Послала хозяйка сына своего в лавочку с судком этим, велела купить масла прованского да уксусу.

Мальчик пришёл в лавку, заплатил деньги, подставил судок одним концом:

— Лей масла!

Потом, не заткнувши пробкой, перевернул:

— Лей уксус!

Да тоже пробкой не заткнул.

И пошёл домой. Мать увидела, что в ниж-

ней половине ничего нет, да и спрашивает:

— Гриша, да где же у тебя уксус?

— А вот он, — говорит, — сверху.

— Ну, а масло-то где же?

— А вот оно, — отвечал Гриша и снова перевернул судок.

Прежде вытекло масло, а теперь и уксус — и Гриша остался ни пи чём.

Загадки

Сидят три кошки. Против каждой кошки две кошки. Много ли всех?[15]

Летела стая птиц на роццу; сели по две на дерево — одно дерево осталось; сели по одной — одного не достало. Много ли птиц и деревьев?[16]

У семерых братьев по одной сестрице. Много ли сестриц?[17]

ак по мосту, по мосточку

*Шла девица-семилетка.
За девицей — молодец:
— Стой, девица-семилетка,*

ЗАГАДКИ

Сидят три кошки. Против каждой
кошки две кошки. Много ли всех?

(мдд)

Летела стая птиц на рошу; сели по
две на дерево — одно дерево осталось;
сели по одной — одного не достало.
Много ли птиц и деревьев?

(мшили адмла 'vnedat' ндд)

У семерых братьев по одной сест-
рице. Много ли сестриц?

(wншО)

Загадаю три загадки,
Ты изволь же отгадать их:
А что растёт без кореньев?
А что цветёт без алого цвету?
А что шумит без буйного ветру?
— Растёт камень без кореньев.
Цветёт сосна без алого цвету.
Шумит вода без буйного ветру.

Как по мосту, по мосточку
Шла девица-семилетка,
За девицей — молодец:
— Стой, девица-семилетка,
Загадаю три загадки,
Ты изволь же отгадать их:
А что растёт без кореньев?
А что цветёт без алого цвету?
А что шумит без буйного ветру?
— Растёт камень без кореньев.
Цветёт сосна без алого цвету.
Шумит вода без буйного ветру.

Скороговорки

Сыворотка из-под простокваши.

От топота копыт пыль по полю летит.

Бык тупогуб, тупогубенкий бычок, у
быка бела губа тупа.

Летят три пичужки через три пустых
избушки.

Шли сорок мышей, несли сорок гро-
шей; две мыши поплоше несли по
два гроша.

СКОРОГОВОРКИ

Сыворотка из-под простоявши.

От топота копыт пыль по полю летит.

Бык тупогуб, тупогубенький бычок,
у быка беда губа тупа.

Летят три пчужки через три пустых избушки.

Шли сорок мышей, несли сорок грошей;
две мыши поглосе несли по два гроша.

Гуси-лебеди

ГУСИ - ЛЕБЕДИ

И Г Р А

Взбран двух или одного волка, смотря по числу детей, выбирают вожака, того, который заводит, то есть начинает игру. Все остальные представляют гусей.

Вожак становится на одном конце, гуси — на другом, а волки в стороне прячутся.

Вожак похаживает и поглядывает и как заметит волков, то бежит на свое место, хлопает руками, крича:

В о ж а к. Гуси-лебеди, домой!

Г у с и. Почто?

В о ж а к. Бегите, летите домой,
Стоят волки за горой

Г у с и. А чего волкам надо?

В о ж а к. Серых гусей щипать
Да косточки глотать.

Гуси бегут, гогоча: «Га-га-га-га!»

Волки выскакивают из-за горы и бросаются на гусей; которых поймают, тех отводят за гору, и игра начинается снова.

Всего лучше в гусей-лебедей играть в поле, в саду.

Привередница

П Р И В Е Р Е Д Н И Ц А

С К А З К А

Или-были муж да жена. Детей у них было всего двое — дочка Малашечка да сынок Ивашечка. Малашечке было годков десяток или поболее, а Ивашечке всего пошел третий.

Отец и мать в детях души не чаяли и так уж избаловали! Коли дочери что наказать надо, то они не приказывают, а просят. А потом ублажать начнут:

— Мы-де тебе и того дадим и другого добудем!

А уж как Малашечка испривереднилась, так такой другой не то что на селе, чай, и в городе не было! Ты подай ей хлебца не то что пшеничного, а сдобненького, — на ржаной Малашечка и смотреть не хочет!

А испечет мать пирог-ягодник, так Малашечка говорит:

"Кисел, давай медку!" Нечего делать, зачерпнет мать на ложку меду и весь на дочернин кусок ухнет. Сама же с мужем ест пирог без меду: хоть они и с достатком были, а сами так сладко есть не могли.

Вот раз понадобилось им в город ехать, они и стали Малашечку ублажать, чтобы не шалила, за братом смотрела, а пуще всего, чтобы его из избы не пускала.

— А мы-де тебе за это пряников купим, да орехов каленых, да платочек на голову, да сарафанчик с дутыми пуговками. — Это мать говорила, а отец поддакивал.

Дочка же речи их в одно ухо впускала, а в другое выпускала.

Вот отец с матерью уехали. Пришли к ней подруги и стали звать посидеть на травке-муравке. Вспомнила было девочка родительский наказ, да подумала: "Не велика беда, коли выйдем на улицу!" А их изба была крайняя к лесу.

Подруги заманили ее в лес с ребенком — она села и стала брату веночки плести. Подруги поманили ее в коршуны поиграть, она пошла на минутку, да и заигралась целый час.

Вернулась к брату. Ой, брата нет, и местечко, где сидел, остыло, только травка помята.

Что делать? Бросилась к подругам, — та не знает, другая не видела. Взвыла Малашечка, побежала куда глаза глядят брата отыскивать: бежала, бежала, бежала, набежала в поле на печь.

— Печь, печурка! Не видала ли ты моего братца Ивашечку?

А печка ей говорит:

— Девочка-привередница, поешь моего ржаного хлеба, поешь, так скажу!

— Вот, стану я ржаной хлеб есть! Я у ма-тушки да у батюшки и на пшеничный не гля-жу!

— Эй, Малашечка, ешь хлеб, а пироги впе-реди! — сказала ей печь.

74

Малашечка рассердилась и побежала далее. Бежала, бежала, устала, — села под дикую яблоню и спрашивает кудрявую:

— Не видала ли, куда братец Ивашечка делся?

А яблоня в ответ:

— Девочка-привередница, поешь моего дикого, кислого яблочка — может статься, тогда и скажу!

— Вот, стану я кислицу есть! У моих ба-тюшки да матушки садовых много — и то ем по выбору!

Покачала на нее яблоня кудрявой вершиной да и говорит:

— Давали голодной Маланье оладьи, а она говорит: "Испечены неладно!"

Малаша побежала далее. Вот бежала она, бежала, набежала на молочную реку, на сельские берега и стала речку спрашивать:

— Речка-река! Не видала ли ты братца моего Ивашечку?

А речка ей в ответ:

— А ну-ка, девочка-привередница, поешь

наперед моего овсяного киселька с молочком, тогда, быть может, дам весточку о брате.

— Стану я есть твой кисель с молоком! У моих у батюшки и у матушки и сливочки не в диво!

— Эх, — погрозились на нее река, — не брезгай пить из ковша!

Побежала привередница дальше. И долго бежала она, ища Ивашечку; наткнулась на ежа, хотела его оттолкнуть, да побоялась наколотся, вот и вздумала с ним заговорить:

— Ежик, ежик, не видал ли ты моего брата? А ежик ей в ответ:

— Видел я, девочка, стаю серых гусей, пронесли они в лес на себе малого ребенка в красной рубашечке.

— Ах, это-то и есть мой братец Ивашечка! — завопила девочка-привередница. — Ежик, голубчик, скажи мне, куда они его пронесли?

Вот и стал еж ей сказывать: что-де в этом дремучем лесу живет Яга-Баба, в избушке на курьих ножках; в послугу наняла она себе серых гусей, и что она им прикажет, то гуси и делают.

И ну Малашечка ежа просить, ежа ласкать:

— Ежик ты мой рябенький, ежик игольчатый! Доведи меня до избушки на курьих ножках!

— Ладно, — сказал он и повел Малашечку в самую чашу, а в чаще той все съедобные травы растут: кислица да борщовник, по деревьям седая ежевика вьется, переплетается, за кусты цепляется, крупные ягодки на солнышке дозревают.

"Вот бы поесть!" — думает Малашечка, да уж до еды ли ей! Махнула на сизые плетенницы и побежала за ежом. Он привел ее к старой избушке на курьих ножках.

Малашечка заглянула в отворенную дверь и видит — в углу на лавке Баба Яга спит, а на прилавке Ивашечка сидит, цветочками играет.

Схватила она брата на руки да вон из избы!

А гуси-наемники чутки. Сторожевой гусь вытянул шею, гагакнул, взмахнул крыльями, взлетел выше дремучего леса, глянул вокруг и видит, что Малашечка с братом бежит. Закричал, загоготал серый гусь, поднял все стадо гусиное, а сам полетел к Бабе Яге докладывать. А Баба Яга — костяная нога так спит, что с нее пар валит, от храпа оконницы дрожат. Уж гусь ей в то ухо и в другое кричит — не слышит! Рассердился щипун, щипнул Ягу в самый нос. Вскочила Баба Яга, схватилась за нос, а серый гусь стал ей докладывать:

— Баба Яга — костяная нога! У нас дома

неладно, что-то случилось — Ивашечку Мала-
шечка домой несет!

Тут Баба Яга как расхотилась:

— Ах вы трутни, дармоеды, из чего я вас пою, кормлю! Вынь да положь, подайте мне брата с сестрой!

Полетели гуси вдогонку. Летят да друг с дружкой перекликаются. Заслышала Малашечка гусиный крик, подбежала к молочной реке, кисельным берегам, низенько ей поклонилась и говорит:

— Матушка река! Скрой, схорони ты меня от диких гусей! А река ей в ответ:

— Девочка-привередница, поешь наперед моего овсяного киселя с молоком.

Устала голодная Малашечка, в охотку поела мужицкого киселя, припала к реке и всласть напилась молока. Вот река и говорит ей:

— Так-то вас, привередниц, голодом учить надо! Ну, теперь садись под бережок, я закрою тебя.

Малашечка села, река прикрыла ее зеленым тростником; гуси налетели, покрутились над рекой, поискали брата с сестрой да с тем и полетели домой.

Рассердилась Яга пуще прежнего и прогна-
ла их опять за детьми. Вот гуси летят вдогон-
ку, летят да меж собой перекликаются, а Ма-
лашечка, слыша их, прытче прежнего побе-
жала. Вот подбежала к дикой яблоне и просит
ее:

— Матушка зеленая яблонька! Схорони,
укрой меня от беды неминуемой, от злых гу-
сей! А яблоня ей в ответ:

— А поешь моего самородного кислого яб-
лочка, так, может статься, и спрячу тебя!

Нечего делать, принялась девочка-приве-
редница дикое яблоко есть, и показался ди-
чок голодной Малаше слаще наливного садо-
вого яблочка.

А кудрявая яблонька стоит да посмеивает-
ся:

— Вот так-то вас, причудниц, учить надо!
Давеча не хотела и в рот взять, а теперь ешь
над горсточкой!

Взяла яблонька, обняла ветвями брата с
сестрой и посадила их в середочку, в самую
густую листву.

Прилетели гуси, осмотрели яблоню — нет никого! Полетели еще туда, сюда да с тем к Бабе Яге и вернулись.

Как завидела она их порожнем, закричала, затопала, завопила на весь лес:

— Вот я вас, трутней! Вот я вас, дармоедов! Все перышки оцциплю, на ветер пуцу, самих живьем проглочу!

Испугались гуси, полетели назад за Ивашечкой и Малашечкой. Летят да жалобно друг с дружкой, передний с задним, перекликаются:

— Ту-та, ту-та? Ту-та не-ту!

Стемнело в поле, ничего не видать, негде и спрятаться, а дикие гуси все ближе и ближе; а у девочки-привередницы ножки, ручки устали — еле плетется.

Вот видит она — в поле та печь стоит, что ее ржаным хлебом потчевала. Она к печи:

— Матушка печь, укрой меня с братом от Бабы Яги!

— То-то, девочка, слушаться бы тебе отца-матери, в лес не ходить, брата не брать, сидеть дома да есть, что отец с матерью едят! А то "вареного не ем, печеного не хочу, а жарен-

ного и на дух не надо!"

Вот Малашечка стала печку упрашивать, умаливать: вперед-де таково не буду!

— Ну, посмотрю я. Пока поешь моего ржаного хлебца!

С радостью схватила его Малашечка и ну есть да братца кормить!

— Такого-то хлебца я отроду не видала — словно пряник-коврижка!

А печка, смеючись, говорит:

— Голодному и ржаной хлеб за пряник идет, а сытому и коврижка вяземская не сладка! Ну, полезай теперь в устье — сказала печь, — да заслонись заслоном.

Вот Малашечка скоренько села в печь, затворилась заслоном, сидит и слушает, как гуси все ближе подлетают, жалобно друг дружку спрашивают:

— Ту-та, ту-та? Ту-та не-ту!

Вот полетали они вокруг печки. Не нашел Малашечки, опустились на землю и стали промеж себя говорить: что им делать? Домой ворочаться нельзя: хозяйка их живьем съест.

Здесь остаться также не можно: она велит их всех перестрелять.

— Разве вот что, братья, — сказал передовой вожак, — вернемся домой, в теплые земли, — туда Бабе Яге доступа нет!

Гуси согласились, снялись с земли и полетели далеко-далеко, за синие моря.

Отдохнувши, Малашечка схватила братца и побежала домой, а дома отец с матерью все село исходили, каждого встречного и поперечного о детях спрашивали; никто ничего не знает, лишь только пастух сказывал, что ребята в лесу играли.

Побрели отец с матерью в лес да подле села на Малашечку с Ивашечкой и наткнулись.

Тут Малашечка во всем отцу с матерью повинилась, про все рассказала и обещала вперед слушаться, не перечить, не привередничать, а есть, что другие едят.

Как сказала, так и сделала, а затем и сказке конец.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

<i>И. Халтурин. Собиратель слов</i>	3
Старик годовик	9
Загадки	13
Девочка Снегурочка. <i>Сказка</i>	14
Загадки. <i>Пословицы</i>	22
Журавль и шапля. <i>Сказка</i>	23
Пословицы. Загадки. Скороговорка	29
Полетушки. <i>Игра</i>	30
Война грибов с ягодами. <i>Сказка</i>	31
Загадка. <i>Пословицы</i>	34
Кузовок. <i>Игра</i>	35
Лиса и Медведь. <i>Сказка</i>	36
Пословицы	42
Лиса-лапотница. <i>Сказка</i>	43
Кошечка. <i>Песенка</i>	53
Скороговорки. <i>Загадки</i>	54
Зайчик. <i>Игра</i>	55
Медведь-половинщик. <i>Сказка</i>	56
Пословицы	61
„Медведь на работе“ . . . <i>Песня</i>	62
Ворона. <i>Сказка</i>	64
Расторопные ребята	67
Загадки	68
„Как по мосту, по мосточку“ . . . <i>Песня</i>	69
Скороговорки	70
Гуси-лебеди. <i>Игра</i>	71
Привередница. <i>Сказка</i>	72

3p. 20x.

Примечания

Солнышко (в печатном оригинале ответы на загадки напечатаны вверх ногами под текстом загадки — V_E).

[^^^]

Месяц.

[^^^]

Звезды на небе.

[^^^]

День и ночь.

[^^^]

Ночь.

[^^^]

Снег.

[^^^]

Снег.

[^^^]

Лед.

[^^^]

Речные берега.

[^^^]

Вода, берег, трава.

[^^^]

Гриб.

[^^^]

Двери.

[^^^]

Решето.

[^^^]

КОВШ.

[^^^]

Три.

[^^^]

16

Три дерева, четыре птицы.

[^^^]

Одна.

[^^^]